

Глава 10: Мёртвые Не Рассказывают Историй

Под тихим ночным небом Пика Чанчунь шуршал лёгкий ветерок, а вдалеке в лесу эхом отдавался шум волн.

Мэн Сюэли стоял у пруда с другом, вспоминая прошлое.

Лунный свет проливался на воду, отбрасывая покачивающиеся тени деревьев, и бесчисленные цветы и нежные листья, казалось, танцевали на поверхности.

Три рыбки кои беззаботно плавали, не подозревая, что под илом и песком покоится божественное оружие, желанное всеми.

В тот день, когда Мэн Сюэли умолял Цзи Сяо о помощи, среди яростных ветров и сильного снега, он излил мольбы, которых хватило бы на целую жизнь. Он не держался упрямой позиции отказа уступить даже перед лицом смерти, напротив, он был весьма уступчив, когда дело доходило до ситуаций жизни и смерти, предпочитая согнуться, но не сломаться.

Цзи Сяо был его последней надеждой.

Укрывшись под плащом Цзи Сяо, все опасности рассеялись, оставив лишь тёплые объятия, подобные воде озера весенним днём.

Впоследствии они больше никогда не были так близки. Как только он оправился от ран, Цзи Сяо снова стал отчуждённым и недоступным Меч-Сувереном.

Цяо Сяньмин спросил: «Ты думаешь, он оставил меч, чтобы подавить тебя? Есть какие-нибудь доказательства?»

Мэн Сюэли признал: «После того как мои раны зажили, я начал практиковать человеческие техники культивирования. Три дня дыхательных упражнений, один слой культивации Ци в месяц. В то время Цзи Сяо всегда хмурился. Думаю, мой прогресс был слишком быстрым, что заставило его насторожиться...»

Цяо Сяньмин посмотрел на него с ошеломлённым выражением: «Значит, ты намеренно подавлял свою культивацию, потратив три года на совершенствование своей Ци?!»

На самом деле, даже после того, как Мэн Сюэли реинкарнировал как человек, он всё ещё сохранял инстинктивные боевые способности клана демонов и имел своё собственное уникальное понимание культивации. Цзи Сяо был доволен его прогрессом и намеренно воздерживался от обучения его обычным способом, надеясь, что он адаптируется к естественным обстоятельствам, интегрирует сильные стороны как людей, так и демонов, и проложит свой собственный путь.

В то время как другие в своей культивации достигали стадии преодоления препятствий, прежде чем задумываться об «установлении Дао», Цзи Сяо знал, что Мэн Сюэли отличается от обычных культиваторов. Ему суждено было идти более долгим и трудным путём к просветлению.

С другой стороны, Цзи Сяо также беспокоился, что Мэн Сюэли, в своей юности и успехе, может стать высокомерным и недооценить предстоящие вызовы. Человеческие сердца сложнее, чем у демонов, способные плести интриги и схемы, которые демоны не могут постичь.

Он установил формацию на Пике Чанчунь с двумя целями: противостоять внешним врагам и защитить всё ещё слабого Дао-компаньона, а также предотвратить незаметный побег Дао-компаньона и создание им проблем.

Под защитой формации, если Мэн Сюэли хотел покинуть гору, чтобы путешествовать, он должен был прийти к Цзи Сяо. Цзи Сяо мог бы тогда сопровождать его, чтобы предотвратить риски.

Однако прошло три года, и Мэн Сюэли ни разу не пришёл к нему. Он даже, казалось, ленился в своей культивации, проводя дни, беззаботно кормя рыбок и ухаживая за цветами.

Цзи Сяо изначально намеревался посоветовать ему быть прилежным, но, поразмыслив, культивация измерялась столетиями. Он был здесь, чтобы поддержать его, так зачем спешить с немедленным прогрессом? Этому демону, который сильно страдал в прошлом, не помешало бы насладиться несколькими мирными годами.

Однако Мэн Сюэли не знал о закулисных хитросплетениях. Он лишь чувствовал, что, поскольку он изначально был демоном, бдительность Цзи Сяо, недостаток доверия и использование формаций для его ограничения были оправданы.

«Он хороший человек, и он был добр и справедлив ко мне. Этого мне достаточно», — сказал Мэн Сюэли.

Что касается большего, Мэн Сюэли никогда не думал об этом и не осмеливался.

В своём сердце Цяо Сяньмин подумал: «Я почти не узнаю термин „хороший человек“ больше».

У него было смутное предчувствие: отношение Мэн Сюэли к Цзи Сяо было странным. Оно было безразличным, не похоже ни на любовь, ни на обиду, но он настаивал на том, чтобы рисковать, оставаясь в человеческом мире и раскрывая правду о кончине Цзи Сяо.

Неужели становление человеком делает вещи такими сложными? Демоны не могли понять.

«Цзи Сяо уже мёртв. Ты должен думать о будущем», — сказал Цяо Сяньмин.

Почему этот человек оставил «Бесконечное Небо» позади, а теперь нет никаких доказательств его смерти.

Мэн Сюэли достал горсть кедровых орехов и бросил их в пруд: «Будущее? Через четыре месяца я буду входить в Тайное Царство Ханьхай, чтобы сражаться не на жизнь, а на смерть с группой человеческих культиваторов. На улице ещё темно, так что тебе лучше поторопиться обратно с горы».

Цяо Сяньмин сердито посмотрел на него: «Я сам пойду! Не говори, что провожаешь меня, это к несчастью!» Это место в Хань Шань было зловещим. В прошлый раз, после того как Мэн Сюэли сказал «провожаю тебя», на полпути внезапно появился какой-то даос и сопровождал его прочь, не дав ему уйти.

Мэн Сюэли махнул рукой с улыбкой. У пруда стояла бамбуковая кровать, и он лениво прислонился к ней, доставая свиток из кармана. При ярком лунном свете он развернул его. «Мне некогда с тобой возиться. Отныне я должен заточить свой меч перед битвой и ценить каждую секунду».

Цяо Сяньмин любопытно наклонился, думая, что это какой-то мощный секретный манускрипт. Но книга была тонкой, с менее чем тысячей символов, а на обложке было написано «Введение в Дао».

— «Основополагающее писание для человеческих культиваторов, азы основ».

«Как долго ты читаешь эту книгу?»

«Три года».

«Ха-ха-ха, ты действительно идёшь назад, чем дольше живёшь».

Войдя в Хань Шань через главные ворота, у подножия главного пика, находился густой сосновый лес.

Ранним утром среди возвышающихся зелёных сосен плыл белый туман. Звук чтения книг доносился из глубины густого леса. В отличие от сильного холода на вершине горы, в сосновом лесу бродили мелкие животные, и чирикание насекомых и птиц сопровождало звук переворачиваемых страниц.

Группа воробьёв прыгала по веткам, и Мэн Сюэли наблюдал за их тонкими и плотными перьями, чувствуя, что этим птицам должно быть очень тепло.

«Старейшина Мэн, впереди Зал Правовых Принципов», — сказал молодой сопровождающий рядом с ним. «Ученики занимаются утренней учёбой, и утренний класс ещё не начался».

Мэн Сюэли вежливо кивнул: «Спасибо. Пожалуйста, ведите».

Путь выложен молочно-белым гравием, он извивался сквозь сосновый лес, ведя к Залу Правовых Принципов в Хань Шань.

В конце дороги показался истинный вид учебных залов. Среди сосен, с чёрной черепицей и белыми стенами, здания имели простые линии, отражая последовательный стиль Хань Шань.

Большинство тех, кто учился и посещал лекции в Зале Правовых Принципов, были внешними учениками. Только после сдачи экзамена они могли стать подмастерьями и подняться по крутым нефритовым ступеням в облаках, чтобы увидеть истинный Хань Шань.

Мэн Сюэли отличался. Он был единственным старейшиной, который пришёл слушать лекции вместо того, чтобы их читать, с момента основания Клана Хань Шань.

Из-за его статуса Дао-компаньона Цзи Сяо, его старшинство было немного выше, чем у тех старейшин-лекторов.

Когда молодые сопровождающие проводили его в учебный зал, звук чтения резко прекратился, и пары глаз любопытно уставились на Мэн Сюэли.

Ученики носили белые мантии, выданные кланом, но он носил парчовую мантию снежно-голубого цвета с серебряным плащом, наброшенным поверх. С внутренними учениками, помогающими расставлять стулья и готовить чернила, было очевидно, что он не был обычным учеником.

Сопровождающий откашлялся: «Это Старейшина Мэн с Пика Чанчунь, ваш... одноклассник отныне. Поклонитесь старейшине».

«Ого! Это Мэн Сюэли! Дао-компаньон Цзи Сяо! Что он здесь делает с нами?»

«Они сказали, что он здесь, чтобы слушать лекции...»

«Я слышал, он собирается участвовать в Тайном Царстве Ханьхай в следующем году. Он только сейчас посещает базовые классы?»

«Он действительно красив!»

В этот момент, поскольку старшие лекторы ещё не прибыли, ученики остались без присмотра, собираясь вместе, чтобы шептаться и сплетничать, лишь с редкими и разрозненными приветствиями.

«Приветствую, Старейшина Мэн». «Добрый день, Старейшина Мэн».

Молодой сопровождающий почувствовал себя немного неловко, бросая обеспокоенный взгляд на Мэн Сюэли: «Младшие не знают манер».

Мэн Сюэли ничуть не чувствовал себя стеснённым: «Здравствуйте всем. Всё в порядке, вам не нужно кланяться, когда увидите меня в будущем».

С тех пор как он прибыл в Хань Шань, Мэн Сюэли видел только старейшин, все зрелые и собранные. Новички были робкими и осторожными, и он давно не видел таких живых и энергичных детей.

Как только Мэн Сюэли сказал это, обсуждения стали громче, и некоторые смелые личности даже захотели завязать с ним разговор. Внезапно ученик у окна встал, глядя наружу и крича: «Они здесь! Они здесь!»

Тотчас же кто-то бросился к окну, восклицая: «Они действительно здесь!»

Остальные ученики последовали их примеру, разбрасывая бумаги и ручки, и столы и стулья грохнулись на пол, оставляя классную комнату пустой в мгновение ока.

Мэн Сюэли выглянул наружу и увидел, как толпы высыпают из каждого класса, все направляясь в одном направлении, создавая обширное шествие. Среди шумного гомона обычно торжественный Хань Шань теперь гудел от активности, напоминая шумные улицы мира смертных.

Видя суматоху, Мэн Сюэли не мог не задаться вопросом, не раздаёт ли кто-то там деньги.

Сопровождающий, тоже озадаченный, остановил ученика, чтобы кратко спросить, затем вернулся, чтобы объяснить: «Несколько дней назад три старших брата с Пика Чунби спустились с горы, чтобы набрать учеников, и привели назад младшего брата. У него врождённое тело духа меча и он выглядит довольно красивым. С момента его прибытия, ученики Зала Правовых Принципов ждали его прихода на занятия, и теперь он, наконец, прибыл». Молодой сопровождающий указал в направлении толпы и сказал: «Смотрите, все идут, чтобы присоединиться к волнению. Внешние ученики молоды и живы, они любят что-то новое».

Мэн Сюэли кивнул.

Сопровождающий был несколько заинтригован, но обнаружил, что Мэн Сюэли был неожиданно незаинтересован. «Старейшина Мэн может не знать, но этот человек — редкий гений, сравнимый с Цзи Сяо Чжэньжэнем. Не сопроводить ли мне вас взглянуть?»

Мэн Сюэли внутренне усмехнулся. Сравнимый с Цзи Сяо?

Невозможно.

«Нет, спасибо».

<http://bllate.org/book/12813/1130389>